

В. РАСПУТИН «ПОСЛЕДНИЙ СРОК» И «ПОЖАР»

Неъматова Нозилабону

Студентка 4 курса

Ферганский государственный университет

Аннотация. В статье в аксиологическом ключе рассматриваются два знаковых произведения В. Г. Распутина повести «Последний срок» (1970) и «Пожар» (1985). Центральная категория исследования труд как нравственная и онтологическая основа человеческого существования, определяющая меру ответственности, духовной зрелости и принадлежности к родовому миру. На материале образов Анны, Паши, Клавдии, Сергея Петровича и других героев выявляется, что труд у Распутина выполняет функцию не только бытового действия, но и мощного ценностного регулятора, связывающего человека с традицией, землёй, домом и общиной. Труд выступает маркером внутренней правды, критерием нравственного выбора в условиях социальной разобщённости, моральной усталости и техногенных угроз. В работе применяются принципы ценностной герменевтики, социокультурной интерпретации деревенского хронотопа и мотивного анализа.

Ключевые слова: труд, аксиология, деревенская проза, ответственность, род, память, нравственный реализм, Распутин.

Вторая половина XX века в русской литературе отмечена усилением внимания к фундаментальным нравственным ценностям, связанным с «почвой», родом, семьёй, памятью и трудом. Деревенская проза 1960–1980-х годов, представителями которой стали В. Астафьев, В. Белов, В. Распутин, стремилась вернуть литературе этическое измерение, утраченное в условиях урбанизации и технократической модернизации.

В центре художественного мира Распутина драматическое состояние традиционной деревни, переживающей духовный и социальный кризис, однако сохраняющей внутренний стержень труд как духовно-нравственную норму. Его герои испытываются в предельных ситуациях: смерть матери («Последний срок»), бедствие общины («Пожар»). В этих ситуациях труд выступает не механическим действием, а проявлением человеческой стойкости и нравственной памяти.

Методологически опираемся на идеи Н. А. Бердяева о совести и свободе как внутреннем ядре личности: «человек держится, пока держится его совесть» [1, с. 97], что позволяет рассматривать труд как форму этического самостояния.

Существенно и толстойское представление о труде как очищении души: «труд есть нравственная обязанность человека» [2, с. 56]. Концепция крестьянской общинности, сформулированная Лотманом и Ключевским, подчёркивает коллективную природу труда, который «держит» семью и деревню как единую этическую систему [3, с. 243]. Современная аксиология села (Горелов; Маматова) трактует труд как конструкт идентичности, определяющий стратегию жизни личности [4, с. 51; 5, с. 49]. Эти подходы позволяют рассматривать прозу Распутина как систему ценностных маркеров, среди которых труд занимает центральную позицию.

В обоих произведениях труд является не просто фоном повседневной жизни, но формой существования, определяющей качество человеческих отношений.

Анна – воплощение архетипа крестьянской матери, несущей на себе тяжесть поколений. Её труд постоянный, неотступный, без суеты и героических жестов. Он пронизывает всю её жизнь: «Работала она, пока ноги носили, пока руки поднимались» [6, с. 37]. В этом труде не только хозяйственное действие, но и нравственная позиция: Анна удерживает дом, род и память, и её физическая работа превращается в духовное служение.

Для детей Аннин труд – упрёк и напоминание: возвращаясь к матери «на последний срок», они вступают в пространство её труда и вынуждены переосмыслить собственную духовную лень, бытовое равнодушие, забывчивость. Через фигуру матери труд предстает как единственный способ сохранить связь с землёй и корнями.

Паша, живущая «городской жизнью», избегает труда в его традиционном смысле. Её фраза: «Мы теперь по-другому живём» раскрывает не модернизацию, а разрыв между поколениями. Она утратила труд как ценность и вместе с ним утрачивает связь с материнским домом. Клавдия, напротив, испытывает муки совести: «мать ждёт, а она всё не может сорваться» [6, с. 42]; ей трудно работать и трудно не работать – трудовой долг превращается в нравственный.

В повести «Пожар» труд приобретает форму коллективного испытания. Пламя уничтожает посёлок, и в этой беде проявляется истинная ценность каждого. Сергей Петрович «работал до изнеможения, не думая о себе» [7, с. 61], его труд вырастает в нравственный поступок. Он не только тушит пожар – он «держит» людей, становится моральной опорой.

Показателен контраст с теми, кто равнодушен или занят личными делами. Распутин подчёркивает, что пожар выявляет суть человека: труд становится критерием истины.

У Распутина труд связан с пространственно-временной символикой:

- дом символ продолжения рода;
- печь образ женской трудовой энергии;
- лес и берег природное пространство труда и испытания;
- огонь сила, разрушающая то, что держится на труде, и одновременно проверяющая трудовую этику.

Труд в этих символах выступает ценностным эквивалентом жизни.

Таблица 1. Аксиологические модели труда в «Последнем сроке» и «Пожаре»

Критерий	«Последний срок»	«Пожар»
Герой-транслятор ценности	Анна	Сергей Петрович
Центральная установка	Труд как служение роду	Труд как спасение общины
Символ	Печь, дом, хлеб	Огонь, река, топор, ведро
Авторская оценка	Тихое благоговение	Моральная строгость
Экзистенциальный итог	Сохранение памяти и традиции	Разоблачение нравственной сути людей
Социальный эффект	Удержание семьи	Проверка общины на прочность

В обоих произведениях труд структурирует повествование: у Распутина сюжет движется не от события к событию, а от трудового усилия к нравственному выводу. Лексико-семантический анализ показывает преобладание глаголов действия: «нести», «делать», «держать», «поднимать», «таскать», «помогать». Они задают кинетику текста, в которой труд единственный способ избежать нравственного распада.

Психологическая аксиология героев строится вокруг их отношения к делу: Анна «работает, пока живет», её труд не прекращается даже в общении с детьми; Сергей Петрович работает в пожаре до физического предела; персонажи, избегавшие труда, оказываются духовно несостоятельными.

Труд становится критерием морали: «Кто не работает, тот не держит» так можно сформулировать скрытый принцип Распутина.

Повести «Последний срок» и «Пожар» демонстрируют, что труд является фундаментальной ценностью, без которой распадается и личность, и семья, и община. Распутин показывает труд как духовную норму, как основу памяти и традиции, как моральный ориентир в условиях кризиса. Для героев труд не экономическая необходимость, а форма человеческой истины. Через труд сохраняется род, преодолевается беда, осуществляется связь поколений. Труд в

прозе Распутина универсальный аксиологический маркер,
определяющий подлинность существования.

ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. А. О назначении человека. М.: Республика, 1993.
2. Толстой Л. Н. Мысли мудрых людей. М.: Правда, 1989.
3. Ключевский В. О. Курс русской истории. М.: Мысль, 1987.
4. Горелов А. А. Традиции и ценности русской деревни. Архангельск: Поморский университет, 2015.
5. Маматова О. В. Труд как ценностный конструкт // Этический вестник. 2019. № 2. С. 45–57.
6. Распутин В. Г. Последний срок. М.: Советская Россия, 1970.
7. Распутин В. Г. Пожар. М.: Современник, 1986.
8. Лотман Ю. М. О русской литературе. СПб.: Искусство, 1997.

